

Глава 3.1: Взрыв

«Третий Мастер, что случилось?» – в замешательстве спросил Нин Цзяю.

«Убирайся», – Янь Шо отвёл взгляд, холодно бросил три слова, затем развернулся и ушёл с нечитаемым выражением лица.

«Я сейчас же уберусь», – Нин Цзяю с готовностью согласился, торопясь переодеться, думая, что, даже если ему суждено умереть, сначала нужно переодеться в сухое.

Он нашёл пакет, чтобы сложить мокрую одежду, дабы не запачкать место Янь Шо.

Его бледное лицо отражалось в зеркале. Нин Цзяю обнаружил, что это лицо было на самом деле идентично тому, что было у него до перемещения, и в сердце поднялось чувство меланхолии.

Он не знал, сможет ли когда-нибудь вернуться обратно...

Переодевая брюки, Нин Цзяю закрыл дверь, но шорох доносился сквозь дверную панель, словно тонкие иглы, танцующие по нервам Янь Шо. Он раздражённо спросил: «Почему ты до сих пор не ушёл? Что ещё ты хочешь сделать?»

Нин Цзяю пришёл в себя, взглянул на фен в ванной и инстинктивно сказал: «Я хотел одолжить фен...»

Из-за лихорадки голова у него ужасно кружилась, а способность думать резко снизилась. Он знал только, что ему очень холодно. Температура на улице была однозначной, выйти на улицу с мокрыми волосами в такой день, вероятно, привело бы к простуде.

Янь Шо не вернулся в кабинет, а сидел у окна от пола до потолка в гостиной. Нин Цзяю вышел и остановился у входа в гардеробную, глядя на него с искренним выражением.

Он выбрал серовато-белый спортивный пуховик. Янь Шо купил этот комплект одежды, но никогда не носил его. На Нин Цзяю он смотрелся игриво и живо.

Янь Шо взглянул на него, но ничего не сказал.

Те, кто был с ним знаком, смогли бы прочитать нетерпение в глазах Янь Шо.

Но Нин Цзяю не был знаком с Янь Шо. Он колебался между риском заболеть от холода и угрозой быть скормленным акулам, чувствуя, что обе перспективы одинаково ужасны.

Но чтобы быть скормленным акулам, потребуется ещё несколько сюжетных поворотов, тогда как простудиться он мог, как только выйдет на улицу. Он решил сначала решить самую насущную проблему и, набравшись смелости, сказал: «Если вы ничего не скажете, могу ли я принять это за молчаливое разрешение?»

Услышав это, Янь Шо поднял глаза. Нин Цзяю хитро улыбнулся ему, затем развернулся и бросился в ванную, прежде чем Янь Шо успел отказаться. Вскоре послышался звук фена.

Шансы на выживание зависят от собственных усилий. Если антагонист убьёт его сейчас, ещё может быть шанс вернуться обратно. Но если он простудится, будущие дни станут участью хуже смерти.

Нин Цзяю смотрел на себя в зеркало, быстро суша волосы.

Выражение лица Янь Шо было несколько холодным: Дай волю, и он откроет красильню?

(给点颜色开染房) (gěi diǎn yánsè kāi rǎnfáng): букв. дать немного краски, и они откроют красильню; перен. начать наглеть или испытывать терпение после небольшой любезности или снисхождения.)

Он нажал на селектор на столе и безэмоционально сказал: «Вышвырните человека из моей комнаты».

Помощник Чжоу Цзэ был сильно потрясён, гадая, кто настолько безрассуден, что осмелился забраться в постель президента Яня.

Опасаясь, что другая сторона, возможно, уже зашла слишком далеко, Чжоу Цзэ также принёс большое одеяло, готовый завернуть человека и выбросить его из резиденции Янь.

Кроме жужжания фена, в комнате Янь Шо всё было в норме. Постельное бельё на кровати было аккуратно сложено, совершенно не похоже на беспорядок, который вообразил Чжоу Цзэ.

Он в замешательстве посмотрел на Янь Шо, собираясь спросить, как вдруг из ванной раздался громкий взрыв, сопровождаемый звоном разбитого стекла, который заставил сердце ёкнуть.

Чжоу Цзэ первым бросился к Янь Шо.

Затем дверь ванной открылась. Среди странного белого дыма Нин Цзяю неловко вышел из ванной, его волосы были пушистой массой мелких завитков. Он прислонился к стене, непрерывно кашляя. Его одежда была обожжена в нескольких местах, и было неясно, ранен ли он.

Увидев Янь Шо, он тут же сказал: «Я не ломал!»

Чжоу Цзэ был озадачен, почему он находился в комнате Янь Шо: «Что случилось?»

«Фен просто взорвался без всякой причины. К счастью, я заметил рано, отключил питание, когда увидел искры, иначе моя голова могла бы быть разнесена. Я пользовался им нормально, и он вдруг взорвался», – Нин Цзяю почувствовал волну страха, просто думая об этом, и несколько пожаловался: «Что это за некачественный продукт? Это слишком страшно».

Чжоу Цзэ кое-что понял, его лицо побледнело: «Какова сейчас ситуация внутри?»

Нин Цзяю махнул рукой, чтобы рассеять белый дым, дрейфующий к нему, и сухо кашлянул: «Когда фен взорвался, он также разбил зеркало. Плитка на полу и стенах внутри пострадала и треснула...»

Очевидно, он был жертвой, но, помня о смерти первоначального владельца, Нин Цзяю почувствовал себя крайне трусливо и отчаянно сказал Янь Шо: «Это действительно не имеет ко мне никакого отношения».

Если бы он не среагировал быстро, увидев, что фен начал искрить в зеркале, и немедленно не выдернул его из розетки и не отбросил фен, он бы определённо был убит взрывом.

Выражение лица Чжоу Цзэ было мрачным. Он тихо сказал Янь Шо: «Президент Янь, я немедленно пошлю кого-нибудь для расследования. Боюсь, кто-то намеренно пытался причинить вам вред».

Лицо Янь Шо было мрачным. Он посмотрел на свои ноги и не сказал ни слова.

Если бы это был он, он, скорее всего, был бы уже мёртв.

Они уже настолько нетерпеливы?

Янь Шо холодно рассмеялся.

Нин Цзяю подумал, что он смеётся над ним за то, что он не знает своих границ, и так испугался, что чуть не встал на колени: «Это правда не имеет ко мне никакого отношения... Пожалуйста, не сердитесь... Может, я компенсирую вам новым феном? Я также почищу зеркало, напольную плитку и настенную плитку для вас...»

Янь Шо не обратил внимания на плачущего Нин Цзяю. Он холодно приказал Чжоу Цзэ тщательно расследовать, затем развернулся и ушёл.

Чжоу Цзэ отошёл в сторону, чтобы позвонить.

Нин Цзяю воспользовался шансом, чтобы улизнуть, но, сделав всего один шаг, Чжоу Цзэ остановил его: «Мистер Нин, пожалуйста, опишите весь процесс взрыва более подробно».

Опасаясь, что антагонист прямо обвинит его в этом, Нин Цзяю со страхом пересказал весь процесс и даже отвёл Чжоу Цзэ в ванную, чтобы воспроизвести сцену.

Вскоре в спальню прибыли несколько человек и начали обыскивать всё вокруг.

Нин Цзяю подумал про себя: как и ожидалось от богатой семьи, даже несчастный случай с феном мог потребовать такой масштабной операции.

Эти люди были очень эффективны. Им не потребовалось много времени, чтобы обыскать ванную и спальню дочиста, после чего они отправились в прилегающий кабинет и гостиную.

<http://bllate.org/book/12812/1130340>